

БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН

6491

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

ТЕМА: Владимир Путин, Президент Российской Федерации (С)

УЧАСТНИКИ:

- Президент [США]
- Кондолиза Райс, Государственный секретарь
- Доналд Рамсфелд, Министр обороны
- Эндрю Кард, Помощник Президента и руководитель аппарата
- Стивен Хэдли, Помощник Президента по национальной безопасности
- Уильям Бернс, Посол США в России
- Томас Грэм, Специальный помощник Президента и старший директор по делам России
- Питер Афанасенко, Переводчик
- Владимир Путин, Президент Российской Федерации
- Сергей Лавров, Министр иностранных дел
- Сергей Кисляк, Заместитель министра иностранных дел
- Сергей Приходько, Помощник Президента
- Юрий Ушаков, Посол России в США
- Игорь Неверов, Директор Департамента Северной Америки МИД
- Андрей Цибенко, Переводчик

ДАТА, ВРЕМЯ И МЕСТО:

16 сентября 2005 г., 14:15 – 14:45 по восточному времени США. Овальный кабинет.

Президент [США]: А где Государственный секретарь? Она идет? А, вот она. Я как раз рассказывал Владимиру, что на прошлой неделе во время заседания Совета Безопасности я передал Конди записочку: "Мне нужно в туалет. Как мне это сделать?" Я, конечно, знаю, как сходить в туалет; меня приучила мама. Но так или иначе, они сфотографировали эту записку, увеличили и напечатали в газете. (С)

ОБЕРЕЙ

Засекречено: В. Филлип Лаго

Причина: 1.4(b)(d)

Рассекречить: 20.09.2015

ВЫБРАНО 2

Президент Путин: Это неправильно. Я как раз говорил с Сергеем [Лавровым] о необходимости изменить это. У вас было личное дело. А если бы там было что-то секретное? (С)

Президент [США]: А если бы там было неприличное слово? Это было бы еще хуже. (С)

Министр Рамсфелд: А что вам было делать? Поднять руку и просить разрешения? (С)

Президент [США]: У нас с Владимиром был хороший разговор: Иран, Северная Корея, СНГ. По СНГ мы договорились, что нам нужен диалог, стратегический диалог, со стороны МИД и Билла Бернса, то есть Ника Бернса. Чтобы все могли понять, чего хочет каждая сторона, развеять слухи, понять стратегии и намерения. (ДСП)

Президент Путин: Именно. Нам нужна лучшая координация и чтобы избегать противоречий. (С)

Президент [США]: Мы также обсудили ВТО. Я хочу довести это до конца. Я сказал своим людям работать изо всех сил, чтобы наша бюрократия могла договориться с Грефом. Но и Греф должен работать со своей бюрократией, чтобы он мог заключать сделки. Нам нужно поработать над банковским сектором, гражданской авиацией и другими вещами. (ДСП)

Президент Путин: У вас лучше отношения с Кубой, чем с нами. Они в ВТО. (ДСП)

Президент [США]: Не по нашей вине. (С)

Президент Путин: Да, это вам досталось в наследство. (С)

Президент [США]: У нас была хорошая беседа о Китае, философская дискуссия. Но у нас обоих хорошие отношения с Китаем. (ДСП)

Президент Путин: Мы также обсудили Иран. (ДСП)

Министр иностранных дел Лавров: Мы обсуждали только Иран. (ДСП)

Госсекретарь Райс: Да, пока вы двое разговаривали, у нас было хорошее обстоятельное обсуждение иранских вопросов. Мы согласны, что никто не хочет, чтобы у Ирана было ядерное оружие, и что нам нужно сделать всё, чтобы избежать появления ядерного оружия в Иране. Нас беспокоит способность Ирана перерабатывать и обогащать [уран]. Очень важно прийти к тому, чтобы Иран не мог обогащать или перерабатывать. Это

СЕКРЕТНО

NWH:78134 DocId:34685220

будет опасно и может быть обращено на военную программу. Мы предоставили россиянам наш брифинг по созданию оружия.

Президент Путин: Я читал его. (С)

Президент [США]: Владимир сказал, что хочет, чтобы его эксперты внимательно изучили [документ], чтобы понять, насколько он соответствует действительности. Я сказал Владимиру, что это справедливо. Хэдли, можешь это организовать?

Госсекретарь Райс: Мы можем организовать обмен экспертами.

Президент Путин: Вот почему Джордж упомянул о необходимости встречи экспертов.

Госсекретарь Райс: Позвольте упомянуть еще кое-что. Русские считают, что время для передачи [дела в СБ ООН] еще не пришло. Я указала, что важно, чтобы иранцы заплатили цену за свои действия. У русских есть некоторые творческие идеи о том, как помешать иранцам развить собственные возможности по обогащению или переработке.

Президент Путин: Сергей изложил нашу идею. Наша озабоченность в том, что немедленная передача [дела] заставит Иран пойти по северокорейскому пути. Если они действительно стремятся к ядерному оружию, то мы потеряем контроль над тем, что происходит в Иране. Тогда нам нужно будет что-то делать. Что? Нанести удар? Кто это сделает? Где? По каким целям? Вы уверены в имеющейся у вас информации? Важно, чтобы мы заложили основу для нашей позиции. Но я согласен с Джорджем. Если Иран нарушит международное право, как только что здесь было сформулировано, то мы имеем право передать этот вопрос в Совет Безопасности.

Президент [США]: Дело не только в международном праве. Они согласились с Парижским соглашением. Меня нервирует, когда они на что-то соглашаются, а потом отказываются. Я не понимаю их менталитет: согласиться на что-то, но не иметь это в виду. Нам нужно в этом разобраться.

Президент Путин: Мы не сможем прочитать их мысли.

Президент [США]: Нам и не нужно читать их мысли. Нам просто нужно видеть, как они действуют. Владимир встречался с президентом Ирана, и он дал мне описание их переговоров.

NWH:78134 DocId:34685220

СЕКРЕТНО

Президент Путин: Соглашение, о котором вы упомянули, не было соглашением. Иранцы говорят, что они добровольно пошли на мораторий.

Президент [США]: Это интересный вопрос. Мы считаем, что они заключили соглашение с европейцами, и европейцы так же считают. Они сказали: "Мы согласны на это". Теперь они говорят, что не соглашались, но европейцы думали, что они согласились. Трудно понять образ мыслей страны, которая соглашается, а потом не имеет в виду, что согласилась. Это меня нервирует. У нас нет с ними никаких контактов, поэтому мы должны полагаться на других, чтобы не дать оружию попасть в их руки. Нам нужно обсудить, как этого достичь. (СС)

Президент Путин: У меня был непростой разговор с ним, долгий и непростой. (СС)

Президент [США]: Как долго? (С)

Президент Путин: Час двадцать минут. Я сказал ему, что если он не продолжит переговоры, то загнёт свою страну в угол и изолирует ее. Как он выйдет из этого положения? (СС)

Президент [США]: Они испытывают [нас на прочность] и зондируют [почву]. Они ищут слабое звено. Германия, кажется, самое слабое звено в "тройке" ЕС, поэтому они обращаются туда. Потом они обращаются к России. Я понимаю, что они новички в этом деле, что у них новое правительство. Но решения принимает та же самая группа не избранных мулл. Он [президент Ирана] должен знать границы, в которых может действовать, иначе мы столкнемся с кошмаром. Военный вариант отвратителен, но мы не можем снимать его со стола. Шарон думает о военном варианте. Если бы вы или я были на месте Шарона, мы бы думали о военном варианте. Иранские ядерные бомбы действительно пугают израильтян. Дипломатия должна сработать. Это важный момент, который следует иметь в виду. Если Шарон почувствует, что ему нужно нанести удар по Ирану, начнется настоящий ад. Я не говорю, что это произойдет, я говорю, что наиболее вероятная военная реакция последует от Израиля.

Президент Путин: Но по каким целям они будут наносить удар? (СС)

Президент [США]: Если они думают, что обогащение ведется в Натанзе, это одна цель. Но мы не выбираем цели для Израиля. (СС)

Президент Путин: Но неясно, что есть в лабораториях, где они находятся. Сотрудничество с Пакистаном все еще существует. (СС)

СЕКРЕТНО

NWH:78134 DocId:34685220

Президент [США]: Я говорил об этом с Мушаррафом. Я сказал ему, что мы обеспокоены передачами [технологий] Ирану и Северной Корее. Они посадили А.К. Хана в тюрьму, и некоторых его друзей. Под домашний арест. Мы хотим знать, что они сказали. Я постоянно напоминаю об этом Мушаррафу. Либо он ничего не получает, либо он не откровенен.

Президент Путин: Насколько я понимаю, они нашли уран пакистанского происхождения в центрифугах. (ОВ)

Президент [США]: Да, то, о чем иранцы забыли сообщить МАГАТЭ. Это нарушение. (ОВ)

Президент Путин: Он был пакистанского происхождения. Это меня беспокоит. (ОВ)

Президент [США]: Это беспокоит и нас. (ОВ)

Президент Путин: Подумайте о нас. (С)

Президент [США]: Нам не нужно много религиозных фанатиков с ядерным оружием. Именно они управляют Ираном. (ОВ)

Президент Путин: У меня ощущение, что они приняли решение. Я упоминал об этом Джорджу ранее. Они заявили, что хотят продолжать переговоры с "тройкой" ЕС. Это положительно. (ОВ)

Президент [США]: Мы добиваемся прогресса в обеспечении безопасности ядерных объектов и в программе вывода из эксплуатации систем вооружений. На меня всё время оказывают давление в Конгрессе, чтобы эти программы двигались вперед. (ОВ)

Президент Путин: У нас простая и ясная позиция. Мы готовы продолжать на взаимной основе. Когда наши эксперты посещают американские объекты, их подводят к определенной точке и говорят, что дальше они идти не могут. Мы будем действовать взаимно и решать, как далеко мы позволим друг другу зайти. Нам нужно это рассмотреть. (ОВ)

Президент [США]: Есть проблема, Дон? (С)

Министр Рамсфелд: Не у нас. (С)

Советник по нацбезопасности Хэдли: В основном это МЭ. (С)

Министр Рамсфелд: Мы не производим оружие и не разбираем его. Мы только стреляем им или готовимся стрелять. (ОВ)

СЕКРЕТНО

NW#: 78134 DocId:34685220

СЕКРЕТНО

Президент [США]: Значит, нам нужно свериться с другим парнем, Бодманом. (С)

Госсекретарь Райс: Мы готовы к взаимности. (С)

Президент [США]: Нам нужны одинаковые стандарты. (С)

Президент Путин: Я слышал, вы разрабатываете малый ядерный заряд. Всегда будет искушение использовать их. (ОВ)

Президент [США]: Вы обвиняете нас в создании малого ядерного оружия? (ОВ)

Министр Рамсфелд: Я говорил об этом с Сергеем Ивановым. Мы говорим о создании малого ядерного оружия. Мы просим у Конгресса разрешения взять большое "грязное" оружие и сделать его меньшего размера. Столько людей занимаются чем-то под землей. Вы не можете достать их обычным оружием. Но мы не добились согласия Конгресса. (ОВ)

Президент [США]: Рамсфелд только что выдал все наши секреты. (ОВ)

Президент Путин: Я читал все эти секреты в Интернете. Я также читал, как сделать атомную бомбу. (ОВ)

Президент [США]: Нам нужно помолчать. (С)

Президент Путин: Способы и средства применения этого ядерного оружия меняют психологию стран, обладающих им. Его использование становится возможным, и если оно будет немного меньше или немного больше, кому будет дело? Это имеет значение. (ОВ)

Министр Рамсфелд: Вы приводите тот же аргумент против малого ядерного оружия, что и Тед Кеннеди. (ОВ)

Президент [США]: Это самое большое оскорбление, какое мы можем нанести. Обсудим Северную Корею? Наша позиция проста: никакого легководного реактора, точка. Если мы будем вместе, мы сможем заключить сделку. Китай понимает и принимает нашу позицию. Как и Япония. Вы не можете добиться успеха на переговорах, если ведете переговоры сами с собой. Если они получат то же самое послание, это будет хорошо. Иначе ничего не получится. (ОВ)

Президент Путин: Наши позиции совпадают. Северокорейцы пыжатся и пыхтят; они заходят и выходят [из переговоров], но наши позиции одинаковы, и мы не хотим в них никаких вмятин. (ОВ)

СЕКРЕТНО

NWH:78134 DocId:34685220.

Президент [США]: Это только вопрос времени. Их экономика разваливается. (ОВ)

Президент Путин: Они разрабатывают программу экономических реформ по китайской модели. (Сов. секретно)

Президент [США]: Они уже собрали десять программ реформ, и становится всё хуже и хуже. Мне жаль народ Северной Кореи. Они морят людей голодом. Это печально, печально, крайне печально. Они изолированы. (Сов. секретно)

Президент Путин: Когда я посещал Северную Корею, на обратном пути даже охранники сказали, что больше никогда не хотят туда ехать. (ОВ)

Президент [США]: Бьюсь об заклад, даже некоторые северокорейские охранники хотели бы сбежать с вами, чтобы попасть в землю обетованную. (ОВ)

Президент Путин: Нет, не хотели. Там может быть много фанатиков, но не все таковы. Я сам был членом Коммунистической партии. Я верил в идеи коммунизма. Я был готов умереть за них. Это долгий путь внутреннего преобразования. Люди ограничены той клетушкой, в которой живут. И многие искренни в своих убеждениях. Северокорейцы живут в большей изоляции, чем мы. Они более изолированы, чем Советский Союз при Сталине. Подавляющее большинство готово умереть. Это не Восточная Европа и не Восточная Германия. Для любого серьезного изменения образа мыслей должно произойти сближение между Севером и Югом. (Сов. секретно)

Президент [США]: Верно. (С)

Президент Путин: Когда я впервые посетил Израиль, это было настоящим откровением. Мне говорили, что это враждебная страна, а я увидел совсем другое. Нужно время. Люди на Севере должны увидеть, что происходит на Юге. Это изменит ситуацию. Нам нужно вовлечь их в переговоры в этом свете. (Сов. секретно)

Президент [США]: Согласен. Рекомендую вам прочитать эту книгу об Александре II. Это хорошая книга. Кто автор? (С)

Госсекретарь Райс: Радзинский. (С)

Президент Путин: Да, он хороший рассказчик. (С)

СЕКРЕТНО

NW#:78134 DocId:34685220

СЕКРЕТНО 8

Президент [США]: Это действительно хорошая книга. (С)

Министр иностранных дел Лавров: Последнее: у нас есть совместный отчет по новому Контрольному перечню. (С)

Президент [США]: Мы должны утвердить новый Контрольный перечень? Хорошо. (С)

Президент Путин: Хорошо. (С)

-- Конец беседы --

(СЕКРЕТНО

NW#:78134 DocId:34685220